

Инна Вершинина

Rob Kitchin. Data Lives: How Data Are Made and Shape Our World. Bristol, UK: Bristol University Press, 2021. 274 pp. ISBN 978-1-5292-1514-4.

*Инна Вершинина, социологический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова.
Адрес для переписки: МГУ, социологический факультет, Ленинские горы, д. 1,
стр. 33, Москва, 119234, Россия. urbansociology@yandex.ru.*

В феврале 2021 года была опубликована работа Роба Китчина, профессора Института социальных наук Университета Мейнута (Maynooth University Social Sciences Institute) в Ирландии, «Жизни данных: Как создаются данные и как они формируют наш мир». Его интерес к процессу цифровизации оформился довольно давно. Первая статья об интернете в соавторстве с Лизой Сайкс «Невидимая география интернета» (Kitchin and Sykes 1995) появилась более 25 лет назад, и он рассматривает ее как один из своих первых цифровых следов (с. 112). В 2020 году вышла его монография по схожей проблематике «Медленная компьютеризация: Почему нам необходима сбалансированная цифровая жизнь» в соавторстве с Алистером Фрейзером (Kitchin and Fraser 2020). Таким образом, тема, связанная с изучением цифровых технологий и их влияния на общество, не является для него новой.

Рецензируемая книга продолжает дискуссию о социальных эффектах цифровизации, ведущую в современных социальных науках. Стремительное развитие технологий требует серьезной социально-гуманитарной экспертизы, которую осуществляют такие авторы, как Роберт Хассан, Ян ван Дейк, Дебора Лаптон, Луиза Амур и многие другие. Однако каждый из них акцентирует внимание на отдельных сторонах цифровизации: Хассан анализирует трансформацию капиталистического общества в цифровом мире (Hassan 2020), в центре внимания Ван Дейка находится цифровой разрыв (Van Dijk 2020), Лаптон пытается продемонстрировать новые возможности, которые дают современные технологии (в первую очередь в сфере здоровья) (Lupton 2020), а Амур задается вопросами о том, насколько можно доверять решениям, принимаемым алгоритмами, и кто должен нести за них ответственность, если они оказываются ошибочными (Amoore 2020). Китчин вносит свой вклад в эту дискуссию, призывая к «здоровому скептицизму» (с. 220) по отношению к данным, которые играют все более важную роль в современном мире.

Рассуждая о цифровом мире Китчин опирается преимущественно на собственные работы, опубликованные ранее, а также на статистические данные, которые подтверждают выдвинутые им тезисы. Исследователь не ставил перед собой задачу теоретического осмысления цифровизации и ее социальных эффектов, что уже нашло отражение в его более ранних работах (Kitchin 2014, 2017). При написании рецензируемой книги Китчин намеренно отказывается от академического стиля в пользу сторителлинга: он рассказывает истории, которые позволяют обозначить основные преимущества и опасности цифровизации, считая себя достаточно компетентным для того, чтобы, используя подобную методологию, создать вполне репрезентативную картину цифрового мира (с. 8–11). Основой его иссле-

дования становятся качественные методы, а сторителлинг явно демонстрирует желание автора донести свои идеи до широкой аудитории. Использование историй для описания социальных трансформаций – распространенный прием в современной социологии, который позволяет простым языком ставить сложные вопросы, и это превращает сторителлинг в мощный исследовательский инструмент (Erasga 2010). Его и использует Китчин при написании рецензируемой работы, что является нетипичным приемом при анализе цифровизации, а потому выделяет его книгу среди других. Однако автор всегда рассматривал большие данные прежде всего как дискурсы и нарративы, которые оправдывают их существование и формируют их траектории, поэтому для него подобная работа является естественным продолжением уже опубликованных.

В современном мире постепенно формируется новая «цифровая онтология», где данные не только генерируются в огромном количестве, но и начинают управлять различными сферами жизни общества: данные могут рассказать правду, помочь стать более организованным, заставить измениться, объединиться, чтобы генерировать новые идеи, обеспечить ориентиры и т. д. (Вершинина и Лядова 2020:980). Тем не менее, как указывает Китчин, не всегда ясно, что именно представляют собой данные: «Мы оказались в мире, управляемом данными, который, с одной стороны, кажется интуитивно понятным для навигации – мы используем цифровые технологии, щелкаем здесь и там, заполняем онлайн-формы, соглашаемся с условиями, делимся своими мыслями и фотографиями. С другой стороны, мы плохо понимаем весь спектр собираемых о нас данных, что с ними происходит и как они используются» (с. 3).

По словам исследователя, «нравится нам это или нет, наши данные собираются и объединяются, извлекаются и используются предприятиями и правительством для принятия всевозможных решений относительно нашей жизни» (с. 119), и при необходимости эти данные могут стать основой для жесткой системы контроля. Свои опасения относительно возможности использования данных для создания различных систем контроля высказывают многие авторы, что позволяет австралийскому социологу Лаптон говорить о доминировании «концепции страха» в исследованиях цифровизации (Lupton 2020:3166–3167).

Так, в 2020 году мы оказались чрезвычайно близки к формированию мира, управляемого данными, поскольку жизнь большинства людей на планете стала во многом определяться статистикой по коронавирусу: «Были быстро разработаны и развернуты различные системы на основе данных, чтобы попытаться ограничить любое дальнейшее распространение и предотвратить потенциальную вторую и третью волны инфекции» (с. 208). Таким образом, мы практически полностью жили жизнью данных, поскольку наши действия и социальная жизнь определялись ими. Однако ситуация с COVID-19 также ярко продемонстрировала немало трудностей, связанных с производством и интерпретацией данных: в частности, разные подходы к подсчету числа умерших от этого заболевания, что значительно осложнило сравнительный анализ между странами. Данные далеко не всегда отражают объективную картину, и об этом необходимо помнить, особенно принимая значимые для многих людей решения.

Китчин обозначает еще одну серьезную проблему, связанную с недостатком информации о том, что различные компании и организации делают с теми данными, которые им предоставляют клиенты. Получается, что пользователи должны верить корпорациям, будто последние генерируют только те данные, которые им нужны, а впоследствии обрабатывают и используют их этичным образом (с. 4), хотя никаких гарантий этого не предоставляется, а многочисленные скандалы, связанные с утечкой данных, доверие подрывают. Более того, сам вопрос о том, какое именно использование данных является «этичным», видится весьма дискуссионным. Британский исследователь Амур, например, ставит вопрос о формировании «облачной этики» (Amoore 2020), но очевидно, что здесь основные принципы только начинают формироваться. При этом необходимо понимать, что данные не являются «безобидными нейтральными показателями, отражающими мир таким, какой он есть» (с. 5), поскольку то, как они производятся, обрабатываются и используются, является результатом выбора и решений людей. Таким образом, «цифровые технологии предлагают нам множество потенциальных преимуществ – повышение эффективности, производительности, конкурентоспособности, безопасности, доходности, возможностей для выбора и развлечений. Но они также привносят турбулентность и этические проблемы» (с. 221), которые пока только начинают обсуждаться.

Мало кто подвергает сомнению то обстоятельство, что решения ученых относительно методов сбора данных, инструментов, с помощью которых их добывают, влияют на то, какие именно данные они получают в итоге. Несмотря на стремление исследователей к достоверности, надежности, точности и объективности, периодически приходится совершать выбор и идти на компромиссы. Это приводит к тому, что «данные отрывочны, и их интерпретация зависит от наблюдателя» (с. 22). Соответственно, выработка этических правил функционирования цифрового мира – это длительный и непростой путь, на протяжении которого множество решений должно приниматься людьми, которым следует постараться сделать так, чтобы внедрение цифровых технологий было ориентировано прежде всего на интересы граждан, а не корпораций.

Унификация данных могла бы позволить лучше отслеживать и прогнозировать ситуацию в мире, затрагивающую самые разные аспекты жизни общества. Однако это весьма непростая задача, требующая не только значительных усилий, но и существенных экономических ресурсов. Китчин рассматривает данную проблему на примере городов, по которым чрезвычайно трудно найти стандартизированную информацию из-за различий в национальных стандартах статистики. В 2014 году при поддержке ООН-Хабитат, Всемирного банка, Всемирного экономического форума, а также Организации экономического сотрудничества и развития был разработан новый стандарт, позволяющий сравнивать города на основе предоставляемых услуг и качества жизни. Однако инициатива реализуется довольно медленно, поскольку города должны представить данные по ста показателям. Не у всех городов эти данные есть, и не все города готовы ими делиться. Широкое распространение получили программы по созданию умных городов, управляемых

данными, но и при их реализации возникают трудности, в том числе и из-за отсутствия единообразия в требующейся информации.

Несколько проектов, в которых участвовал Китчин, связаны с изучением умных городов (Kitchin 2017), и вполне ожидаемо, что эта тема нашла свое отражение и в новой монографии автора. Он отмечает, что управление городом научным, технократическим способом, не означает, что город управляется нейтральным образом, поскольку проблема субъективного отбора данных и их интерпретации сохраняется. Причем зачастую источники финансирования определяют то, как данные генерируются, хранятся и используются, а значит, напрямую на них воздействуют. Использование технологий во имя интересов местных сообществ «с трудом осуществляется на практике, но есть по крайней мере попытка представить и создать другую форму умного урбанизма» (с. 194).

Работа Китчина «Жизни данных...» состоит из четырех частей: введение под названием «Истории данных» (часть 1), «Жизнь данных» (часть 2), «Жизнь с данными» (часть 3) и заключение (часть 4). Во введении Китчин характеризует общий замысел книги и ее структуру. Часть 2 предлагает обзор того, как данные появляются, систематизируются, устаревают и иногда даже «умирают». Причем «смерть» данных, как правило, связана с тем, что их носители могут приходить в негодность или не использоваться в современных устройствах (например, дискеты). Эта часть содержит двенадцать коротких глав, шесть из которых представляют собой истории, рассказываемые автором, и еще шесть – эссе, в которых автор комментирует рассказанные сюжеты. В этой части Китчин показывает, что мир данных конструируется людьми, принимающими решения о том, какие данные следует фиксировать, какие являются важными, а какие следует отбросить. Кроме того, данные могут содержать ошибки. В частности, одна из историй повествует о том, как ошибка при вводе данных «буквально стерла 3,6 миллиарда евро из национальных счетов Ирландии» (с. 44).

Часть 3 также состоит из двенадцати глав, где истории следуют за эссе и иллюстрируют их. Она описывает то, как данные влияют на жизнь людей в современном обществе. Истории, рассказанные в этой части, затрагивают самые разные сферы: как некоторые стараются обмануть устройства для селфтреккинга, чтобы получить хорошую статистику; как даже разработчики алгоритмов не могут понять, на основании каких данных компьютер отправляет отдельных людей на дополнительную проверку в аэропорту и т. д. С особой болью Китчин рассказывает историю из своей жизни: он и его коллеги столкнулись с обвинениями в том, что они «пытаются разрушить страну» (с. 175), поскольку обнародовали не самый приятный для правительства факт, согласно которому в Ирландии по разным причинам пустовало около шестой части всех жилых помещений. Но «страна игнорировала свои собственные данные» (с. 175), поскольку они ее не устраивали. Перепись населения, прошедшая через год после публикации, подтвердила выводы Китчина и его коллег, тем самым вернув исследователям репутацию, разрушенную данными. И теперь «жилищный кризис» в Ирландии даже выносится в название книги (Hearne 2020), поскольку эти данные не сразу, но были признаны достовер-

ными, а, признав проблему, власть пришла к выводу о необходимости поиска путей ее решения.

Заключение состоит из двух глав, в первой из которых рассматривается пандемия COVID-19. Автор демонстрирует, что данные были использованы не только для контроля за выявленными носителями вируса, но и для разработки мер по препятствованию его распространению. Во второй главе этой части Китчин подводит итоги и предлагает критически осмыслить роль данных в современном мире, а также прогнозирует возможные варианты «будущего с данными».

Предлагая подобную структуру работы, Китчин хотел проследить жизненные циклы данных от момента их создания до необходимости подчиняться решениям, принятым на их основе. Это позволяет продемонстрировать несовершенство мира данных, который сначала конструируется людьми, а затем начинает управлять жизнями без их согласия. Однако Китчин предлагает не бояться мира, управляемого данными, поскольку мы не можем перестать быть его частью. Наша жизнь насыщена цифровыми устройствами и услугами, которые генерируют, обрабатывают и передают огромные объемы данных. Одним из основных источников данных являются смартфоны (с. 5), с помощью которых люди оставляют множество цифровых следов. И мы делимся своими данными с корпорациями, понимая, что это та цена, которую мы платим за «получение преимуществ цифровой жизни» (с. 119).

Соответственно, Китчин не призывает отказаться от общества, наполненного данными и управляемого на их основе, а лишь указывает на необходимость критичного подхода к их интерпретации. Надо осознавать, что мы не просто живем в мире, управляемом данными, мы сами этот мир конструируем, а потому он неидеален, как и все созданное людьми, и может содержать ошибки. Важно понимание того, что происходит в цифровом мире, и признание того, что данные определяются многочисленными выборами и решениями, основанными на институциональном, правовом, культурном, финансовом, социальном и политическом контекстах, поскольку все системы, управляемые данными, предназначены для достижения определенных целей, поставленных теми, кто финансирует эти проекты. Поскольку Китчин полагает, что именно «источники финансирования являются ключевым вопросом для всех инициатив в области данных» (с. 92), можно говорить о некотором сходстве его позиции с точкой зрения Хассана, который называет коммерциализацию одним из ключевых элементов цифровой культуры (Hassan 2020:163).

Автор не дает ответ на большинство поставленных вопросов, а наоборот, предлагает читателю постоянно задавать новые, поскольку уверен в том, что, не понимая жизненных циклов данных, принимать их за чистую монету нельзя. Тем самым для понимания мира данных он призывает использовать принцип картезианского сомнения, предложенный Рене Декартом, и сомневаться во всем, кроме собственного существования. Книга представляет интерес не только для тех, кто изучает цифровизацию, но и для всех, у кого есть желание немного лучше разобраться в окружающем нас мире данных и мире, управляемом на их основе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Вершинина, Инна и Анна Лядова. 2020. "Данные в цифровом мире: новые возможности или дополнительные риски?" *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология* 20(4):977–984.
- Amoore, Louise. 2020. *Cloud Ethics: Algorithms and the Attributes of Ourselves and Others*. Durham, NC: Duke University Press.
- Erasga, Dennis. 2010. "When Story Becomes Theory: Storytelling as Sociological Theorizing." *Asia-Pacific Social Science Review* 10(1):21–38.
- Hassan, Robert. 2020. *The Condition of Digitality: A Post-Modern Marxism for the Practice of Digital Life*. London: University of Westminster Press.
- Hearne, Rory. 2020. *Housing Shock: The Irish Housing Crisis and How to Solve It*. Bristol, UK: Policy Press.
- Kitchin, Rob. 2014. *The Data Revolution: Big Data, Open Data, Data Infrastructures & Their Consequences*. London: Sage Publications.
- Kitchin, Rob. 2017. "The Realtimeness of Smart Cities." *Tecnoscienza: Italian Journal of Science & Technology Studies* 8(2):19–41.
- Kitchin, Rob, and Alistair Fraser. 2020. *Slow Computing: Why We Need Balanced Digital Lives*. Bristol, UK: Bristol University Press.
- Kitchin, Rob, and Lisa Sykes. 1995. "Invisible Geography on the Internet." *Geographical Magazine* 67(11):22–24.
- Lupton, Deborah. 2020. "Thinking with Care about Personal Data Profiling: A More-Than-Human Approach." *International Journal of Communication* 14:3165–3183.
- Van Dijk, Jan. 2020. *The Digital Divide*. Cambridge: Polity.